

Любичанковский С.В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). Екатеринбург. Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 275 с. (15,81 п.л.)

Объектом исследования С.В. Любичанковского явилась система губернаторской власти в межреволюционный период 1907-1917 гг. В монографии четко ставятся и успешно решаются две задачи – раскрытие организации губернаторской власти как системы и выявление основных характеристик функционирования губернского правления как ее ключевого органа в названный период (с. 34).

Постановка вопросов новаторская, поскольку, во-первых, совокупность подчиненных губернатору учреждений не изучалась как единое целое, и, во-вторых, губернские правления империи начала XX века не были предметом специального внимания.

При решении вопросов первого блока в работе рассматриваются пятьдесят губерний европейской части России, на которые распространялись положения «Общего Учреждения Губернского» (с. 5). Для всех них было характерно единообразное построение институтов власти, поэтому широта территориальных рамок оправданна. При изучении вопросов второго блока привлекаются материалы деятельности местных учреждений управления Урала. В монографии отмечается, что в 1907-1917 гг. в этот регион было принято включить четыре губернии: Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую (с. 6). Уральские губернии также управлялись в соответствии с нормами «Общего Учреждения Губернского», являясь, таким образом, однотипными большинству губерний европейской России. Это позволило автору связать решение первой и второй задач воедино.

Монография написана на солидной источниковой базе. В ней используются нормативно-правовые акты, проекты реформ местного управления, большой массив делопроизводственной документации, справочные издания, документы личного характера, материалы периодической печати исследуемого периода (с. 35-42). Подход автора к подбору и использованию источников – профессионально источниковедческий: им дается квалифицированная внешняя и внутренняя критика источников. Так, например, обоснована целесообразность использования в исследовании именно неофициального издания Свода законов (с. 35-36).

Выделены особенности делопроизводственных материалов губернских правлений Урала, которые объективно затрудняют проведение сравнительного анализа (с. 37-38). Доказана возможность использования ежегодного издания «Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел» в качестве статистического пособия (с. 38-40, 107-108). Апробирована методика, согласно которой выводы, полученные на основе анализа законодательства и делопроизводственной документации, должны быть сопоставлены с таким независимым показателем состояния губернаторской власти, как свидетельства современников, точнее, с инвариантом их оценок (с. 43, 173-234).

Автор монографии обращает внимание научной общественности на факт отсутствия в исторической литературе определения понятия «губернаторская власть». Словосочетание «губернаторская власть» использовалось широко, но разные авторы вкладывали в него разный смысл, что не позволяло раскрыть механизмы власти губернатора. В работе предложен вариант определения данного понятия (с. 51), созданного путем структурно-функционального анализа законодательства и позволяющего рассматривать подчиненные губернатору учреждения как единую систему. Исходя из него, четко определены состав и структура системы губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи, ее место в отечественном государственном аппарате. Сделанные в этой части монографии выводы носят принципиальный характер: реализация возложенных на губернатора функций была зачастую связана с деятельностью таких управленческих структур, которые лишь косвенно зависели от губернатора или вообще не зависели от него (с. 59); большинство органов губернаторской власти было включено в систему губернаторской власти недостаточно для эффективного выполнения губернатором своих обязанностей (с. 71); чем меньше губернатор имел влияние на конкретный орган губернаторской власти, тем менее пристальным был и контроль над деятельностью этого учреждения со стороны других государственных структур (с. 75); воздействие губернатора на отдель-

ные органы губернаторской власти достигались в том числе и путем участия в подборе и расстановке кадров чиновников (с. 81); законодательная основа функционирования губернаторской власти была регламентирована излишне подробно (с. 83), и т.д.

Практика функционирования системы губернаторской власти характеризуется в монографии на примере ключевого органа этой системы – губернского правления. Ключевым органом губернского правления названо потому, что результаты структурно-функционального анализа ясно показали: это учреждение было наиболее включенным в указанную систему в 1907-1917 гг. (с. 70). Опираясь на концепцию Н.П. Ерошкина о трех элементах государственного учреждения, были подвергнуты изучению внутренняя организация (с. 87-107), основное направление деятельности (с. 121-157) и связи губернского правления с другими учреждениями управления (с. 157-169). Учитывая авторитарный характер системы управления в Российской империи, в исследовании был проанализирован также социокультурный облик руководящего состава губернских правлений Урала (с. 107-121), который влиял на качество их работы. Важно подчеркнуть, что вся эта работа проделана в исторической науке впервые. Это первый опыт такого рода, и данное обстоятельство наложило отпечаток на содержание рецензируемой монографии. Отсутствие специальных исследований по организации и деятельности губернских правлений конца XIX – начала XX века не позволило провести полномасштабный сравнительный анализ функционирования губернских правлений Урала с аналогичными учреждениями других регионов империи (он был проведен только по отдельным моментам, которые удалось установить по источникам). Од-

нако с созданием данного регионального исследования новые возможности появились у ученых из других частей России. Кроме того, параметры функционирования губернских правлений Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний сравнивались между собой, причем кроме многих черт сходства были выявлены и весьма существенные различия. Так, например, исследователем было установлено, что в отношении уровня образованности имела место поляризация руководящего состава губернских правлений – в Оренбурге и Перми этот уровень был заметно ниже, чем в Уфе и Вятке (с. 115).

Значимым явился вывод о том, что в составе руководства губернских правлений Урала не было ни одного мусульманина, тогда как в регионе несколько миллионов коренных жителей (в первую очередь, в Уфимской губернии) исповедовали ислам. Поэтому после издания законов о веротерпимости в уральских губерниях могли возникать определенные трудности в разрешении конфликтов на почве вероисповедания (с. 113).

Общий итог исследования, заключающийся в том, что организация губернаторской власти как системы в последнее десятилетие существования Российской империи была нерациональной, а ее функционирование – недостаточно эффективным, представляется достаточно обоснованным.

Таким образом, автор рецензируемой монографии создал и успешно реализовал алгоритм анализа губернских правлений в системе губернаторской власти. Теперь необходимо, следуя ему, расширить хронологические рамки исследования и выяснить, где были истоки тех процессов, итоги которых зафиксированы в монографии.

**АКМАНОВ И.Г.,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой Отечественной истории
Башкирского государственного университета**